

**Конференция участников
Конвенции Организации
Объединенных Наций
против транснациональной
организованной преступности**

Distr.: General
22 June 2020
Russian
Original: English

Рабочая группа по незаконному ввозу мигрантов

Вена, 8 и 9 сентября 2020 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

Влияние стихийных бедствий, конфликтов и кризисов, подобных пандемии COVID-19, на тенденции деятельности организованных преступных групп и маршруты незаконного ввоза мигрантов и успешный опыт поддержки эффективного сотрудничества правоохранительных органов во время таких кризисов с целью выявления и расследования соответствующих преступлений и осуществления уголовного преследования в связи с ними

Влияние стихийных бедствий, конфликтов и кризисов, подобных пандемии COVID-19, на тенденции деятельности организованных преступных групп и маршруты незаконного ввоза мигрантов и успешный опыт поддержки эффективного сотрудничества правоохранительных органов во время таких кризисов с целью выявления и расследования соответствующих преступлений и осуществления уголовного преследования в связи с ними

Справочный документ, подготовленный Секретариатом

I. Введение

1. Настоящий справочный документ был подготовлен Секретариатом для действия обсуждению на седьмом совещании Рабочей группы по незаконному ввозу мигрантов. В нем приводится справочная информация по данной теме, в том числе об основных проблемах и примерах соответствующей практики, и излагается ряд вопросов, которые Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть в ходе обсуждения. Кроме того, в нем сообщается о работе, проделанной ранее Рабочей группой по связанным с этой темой вопросам, и перечисляются конкретные справочные материалы, ресурсы и инструментарий, которыми государства могут пользоваться для выработки мер борьбы с незаконным ввозом мигрантов.

* СТОС/COP/WG.7/2020/1.

II. Вопросы для обсуждения

2. В рамках подготовки к работе Группы делегации, возможно, пожелают обдумать ответы своих государств на следующие вопросы:

а) Каким образом государства-участники совершенствуют меры в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, чтобы исключить возможность извлечения организованными преступными группами выгоды из различных кризисов?

б) Какие особые факторы, подвергающие незаконно ввозимых мигрантов и беженцев опасности стать жертвами преступлений, были выявлены во время кризисов, особенно в связи с коронавирусной инфекцией (COVID-19)? Какие попытки предпринимают государства для устранения этих факторов?

в) При реагировании на пандемию COVID-19 какие практические меры были приняты государствами-участниками для обеспечения баланса между противодействием угрозам в сфере безопасности и здравоохранения и необходимостью защищать права человека всех людей? Учитывался ли риск того, что реализация более широких стратегий может непроизвольно стимулировать незаконный ввоз мигрантов?

г) Какие успешные виды практики способствуют непрерывному сотрудничеству между правоохранительными органами в деле борьбы с незаконным ввозом мигрантов? Какие проблемы в сотрудничестве между правоохранительными органами в деле борьбы с незаконным ввозом мигрантов постоянно возникают в условиях кризиса?

д) Каким образом можно было бы улучшить сотрудничество между правоохранительными органами для реагирования на изменения маршрутов незаконного ввоза мигрантов, обусловленные пандемией COVID-19?

е) Как Организация Объединенных Наций, в том числе с помощью соответствующих механизмов межучрежденческой координации, может наиболее эффективным образом помочь государствам-участникам в их работе по предупреждению, обнаружению и пресечению незаконного ввоза мигрантов во время кризиса?

ж) Какие наиболее актуальные уроки борьбы с незаконным ввозом мигрантов были извлечены во время прежних кризисов?

3. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующие меры, которые могли бы быть приняты государствами-участниками для повышения готовности к борьбе с незаконным ввозом мигрантов во время кризиса или после него:

- предусмотреть уголовную ответственность за незаконный ввоз мигрантов в соответствии с Протоколом о незаконном ввозе мигрантов и укрепить имеющийся потенциал правоохранительных органов в области выявления и расследования таких преступлений и наказания за их совершение;
- применять механизмы широкого сотрудничества для систематического сбора данных о воздействии кризисов, подобных нынешней пандемии COVID-19, на незаконный ввоз мигрантов и анализа этого воздействия;
- усовершенствовать скоординированные национальные и международные меры реагирования с целью снизить подверженность незаконно ввозимых мигрантов опасности, особенно во время кризиса;
- предусмотреть адресные меры реагирования и меры защиты для устранения опасений относительно того, что незаконно ввозимые мигранты могут стать жертвами преступлений, в том числе торговли людьми и другого жестокого обращения;

- содействовать применению политики регулирования миграции, обеспечивающей баланс между устранением угроз здоровью населения и угроз безопасности и полным соблюдением прав человека;
- содействовать усилению внутренней координации, в том числе с организациями гражданского общества, и развитию международного сотрудничества, в том числе с международными и региональными организациями, для снижения спроса на услуги по незаконному ввозу;
- содействие развитию более широкого сотрудничества между правоохранительными органами в целях реагирования на потенциальные изменения маршрутов незаконного ввоза мигрантов, например, в результате пандемии COVID-19;
- поддерживать более широкое применение технологий, облегчающих доступ к судебным процедурам и помогающим осуществлять сбор и передачу доказательств, представление документов и направление ходатайств или заявлений в суды или их рассмотрение;
- обеспечить предоставление доступных и недорогих государственных услуг, например, медицинскую помощь и уход за детьми и пожилыми людьми, а также минимальный уровень социальной защиты для всех, включая мигрантов, не зависимо от социального положения.

III. Общий обзор проблем и связанных с ними тем

4. Стихийные бедствия, экономические и иные кризисы, а также начало, эскалация, продолжение и последствия конфликтов могут стремительно ложиться непосильным бременем на общество, институты и экономику, отрицательно сказываясь не только на предоставлении таких государственных услуг, как охрана правопорядка, медицинское обслуживание и социальная помощь, но и на безопасности населения. В число тех, кто особенно страдает от непредвиденных, непредсказуемых и зачастую недооцениваемых вначале крупномасштабных явлений, входят мигранты, беженцы и внутренне перемещенные лица.

5. Во время кризисов люди и общество в целом становятся более уязвимы перед угрозой организованной преступности, поскольку государственным учреждениям с трудом удается обеспечивать непрерывное оказание социальной помощи и отправление правосудия даже на наиболее базовом уровне или же своевременно предоставлять поддержку отраслям экономики, особенно сильно пострадавшим от кризиса. Опыт ряда стран показывает, что в периоды, когда формальный сектор экономики долгое время испытывает серьезную нагрузку, организованные преступные группы способны быстро реагировать на происходящее, адаптироваться к новым условиям и преуспевать в своей деятельности¹.

6. Бедствия и кризисы отрицательно сказываются на способности органов государственной власти выявлять организованную преступность и противодействовать ей, что приводит к еще большей дезинтеграции социальных мер и форм помощи, оказываемой наиболее уязвимым группам населения. В то время как данные о воздействии пандемии COVID-19 продолжают постепенно накапливаться, предыдущие кризисы, хотя и более ограниченные по территории и масштабам, наглядно свидетельствуют о комплексном воздействии кризисов. Такие стихийные бедствия, как ураган «Катрина» 2005 года в Соединенных Штатах Америки, землетрясение и цунами в Тохоку (Япония) в 2011 году, тайфун «Хайян» 2013 года на Филиппинах² или недавний циклон «Амфан» 2020 года в

¹ Keith Ditcham, “How Covid-19 is changing the organised crime threat”, Royal United Services Institute, Commentary, 24 March 2020.

² International Organization for Migration and International Labour Organization, *Impact of Livelihood Recovery Initiatives on Reducing Vulnerability to Human Trafficking and Illegal Recruitment: Lessons from Typhoon Haiyan* (2015).

Южной Азии привели к масштабным перемещениям населения и имели долгосрочные негативные последствия в социально-экономической сфере и сфере безопасности³.

7. Что касается пандемии COVID-19, то здесь возникают дополнительные проблемы, связанные с принятием необходимых мер профилактики заболевания и медицинским обслуживанием. Оказавшиеся в бедственном положении мигранты, беженцы и внутренне перемещенные лица во многих случаях размещаются во временных лагерях и других учреждениях, в которых нет возможности обеспечить социальное дистанцирование и/или надлежащие санитарные условия, что повышает риск распространения вируса и вспышек заболевания. Частые вспышки COVID-19 в лагерях для беженцев, неформальных поселениях и центрах временного содержания могут привести к гуманитарной катастрофе, особенно если принимать во внимание, что в большинстве стран беженцы, мигранты и внутренне перемещенные лица не учитываются в планах борьбы с пандемией.

1. Незаконный ввоз мигрантов и его основные маршруты⁴

8. Незаконный ввоз мигрантов — чрезвычайно прибыльный бизнес, и преступные сети преуспевают в нем благодаря высокому спросу на услуги по незаконному провозу и низкому риску обнаружения и привлечения к ответственности. Этим преступлениям благоприятствуют такие факторы, как политическая нестабильность и конфликты, тяжелые социально-экономические условия и отсутствие перспектив, в том числе для детей и молодежи. Они могут служить для людей стимулами к миграции в поисках безопасности и/или лучших условий жизни, что в сочетании с небольшим количеством законных возможностей, неспособных удовлетворить все разнообразие спроса на легальное миграционное передвижение, и факторами, препятствующими самостоятельному передвижению, вынуждает людей прибегать к услугам посредников. В 2017 году Международная организация по миграции оценила⁵ ежегодный общемировой объем бизнеса по незаконному провозу мигрантов приблизительно в 10 млрд долл. США. Эта цифра в значительной мере зависит от того, насколько государства происхождения, транзита и назначения способны предупредить, выявлять и расследовать эти преступления. Она варьируется также в зависимости от текущих обстоятельств, например, от нынешней пандемии COVID-19, которая, по меньшей мере в краткосрочной перспективе, усложняет некоторые формы незаконного ввоза мигрантов. В то же время меры реагирования в связи с пандемией в некотором отношении затрудняют обнаружение этих преступлений, поскольку спрос на услуги меняется и преступники адаптируют к нему свою деятельность. Тем не менее исследование незаконного ввоза мигрантов по различным маршрутам свидетельствует о том, что введенные в связи с COVID-19 ограничения не остановили эти преступления, а напротив, могут в среднесрочной и долгосрочной перспективе вызвать увеличение спроса на незаконный ввоз мигрантов⁶.

³ Управление по координации гуманитарных вопросов, «COVID-19 в Азиатско-Тихоокеанском регионе: портал гуманитарных данных». Находится по адресу: <https://interactive.unocha.org/data/ap-covid19-portal/>.

⁴ *Global Study on the Smuggling of Migrants 2018* (United Nations publication, Sales No. E.18.IV.9), pp. 33–36.

⁵ Международная организация по миграции, Портал данных о миграции. Находится по адресу: <https://migrationdataportal.org/themes/trafic-illicite-de-migrants#recent-trends>.

⁶ UNODC, “How COVID-19 restrictions and the economic consequences are likely to impact migrant smuggling and cross-border trafficking in persons to Europe and North America”, Research Brief (May 2020). См. в том числе Gabriella Sanchez and Luigi Achilli, “Stranded: The Impacts of COVID-19 on Irregular Migration and Migrant Smuggling”, Policy Brief, No. 2020/20 (Florence, Italy, Migration Policy Centre, 2020); Mixed Migration Centre, “COVID-19 global update #3: impact of COVID-19 on refugees and migrants”, 27 May 2020.

9. Тарифы на незаконный ввоз мигрантов варьируются в зависимости от ряда факторов, включая характеристики незаконно ввозимого лица, расстояние до пункта назначения, географические условия на маршруте, количество пересекаемых границ и относительная трудность их пересечения. Кроме того, принимаются во внимание такие факторы, как строгость пограничного контроля, средство передвижения, длительность поездки, уровень сложности создания необходимых поддельных документов и общий риск обнаружения.

10. Незаконный ввоз мигрантов является преступлением, резко противоречащим принципам надлежащего регулирования миграции, установленным в Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции⁷, который был принят Генеральной Ассамблеей в декабре 2018 года. Среди предусмотренных в Глобальном договоре 23 целей, достижение которых необходимо для улучшения результатов миграции, особо отмечается борьба с незаконным ввозом мигрантов.

11. В публикации “Global Study on the Smuggling of Migrants 2018” («Глобальное исследование по проблеме незаконного ввоза мигрантов за 2018 год»)⁸, подготовленной Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), описаны более 30 основных маршрутов незаконного ввоза по всему миру, свидетельствующие о том, что незаконный ввоз мигрантов представляет собой по-настоящему глобальное явление, которое сообразуется с особенностями различных регионов, маршрутов и характеристик незаконно ввозимых лиц: от внутриафриканских маршрутов из Западной, Центральной и Восточной Африки в Северную Африку и на юг Африки до маршрутов из стран Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии в Европу и на Ближний Восток или в более богатые страны Юго-Восточной Азии и Тихого океана; от средиземноморских маршрутов из Северной Африки и Турции в Европу до сухопутных маршрутов между Латинской Америкой и Северной Америкой; от бесчисленного множества авиаперелетов с поддельными или мошенническим образом полученными документами до опасных сухопутных маршрутов через пустыни и горные районы.

12. Значительная доля лиц, перемещающихся по этим маршрутам, являются выходцами из стран, в которых разворачиваются конфликты и гуманитарные кризисы, долгое время царит политическая нестабильность и имеют место массовые волнения и/или уголовные преследования, поэтому такие лица потенциально имеют право на международную защиту.

13. Как и большинством других видов преступной деятельности, незаконным ввозом мигрантов преимущественно занимаются взрослые мужчины, средний возраст которых составляет от 30 до 35 лет⁹. Часто они принадлежат к той же национальной и/или этнической группе, что и люди, которых они незаконно перевозят, или являются выходцами из регионов, через которые пролегают маршруты незаконного ввоза мигрантов. Анализ последних тенденций позволяет предположить, что многие из них в прошлом сами были незаконно ввезенными мигрантами. Организации, занимающиеся незаконным ввозом мигрантов, могут представлять собой организованные преступные группы со сложной структурой или группы без четко оформленных связей, которые объединяют имеющиеся навыки и ресурсы. Группы с более сложной организацией способны действовать на больших территориях, в разных странах и на разных континентах и получать значительную прибыль, тогда как более мелкие и менее жестко структурированные организации и отдельные лица в большей степени зависят от спроса на их услуги в знакомых им местах и, вероятно, могут рассчитывать на более скромные доходы.

⁷ Резолюция 73/195 Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁸ United Nations publication, Sales No. E.18.IV.9, p. 22.

⁹ Ibid., p. 54.

14. Лица, занимающиеся незаконным ввозом мигрантов, могут пытаться максимально увеличить свою прибыль в ущерб безопасности и благополучия беженцев и мигрантов, во многих случаях заполняя сотнями беженцев и мигрантов не пригодные к морскому плаванию суда, включая небольшие надувные лодки, исчерпавшие свой ресурс грузовые или рыболовецкие суда, либо грузовые автомобили, контейнеры или иные небезопасные транспортные средства. По официальным данным Международной организации по миграции¹⁰, ежегодно большое число мигрантов тонут в море, погибают от удушья в контейнерах или умирают в пустынях. Как подробно описано ниже, маршруты незаконного ввоза (по суше, морю или воздуху) оперативно меняются в соответствии с изменением условий на маршруте или в пункте назначения, в том числе в связи с ужесточением мер реагирования правоохранительных органов.

2. Влияние пандемии COVID-19 на маршруты незаконного ввоза мигрантов

15. Во время пандемии COVID-19 большинство стран во всем мире, стремясь сдержать распространение вируса, закрыли сухопутные, морские и воздушные границы и приняли другие меры ограничения внутренних передвижений, такие как карантин и принудительная изоляция¹¹. Закрытие основных пунктов въезда в страну зачастую сопровождается усилением и совершенствованием патрулирования в официальных пунктах въезда, чтобы не допустить незаконных пересечений границы.

16. Эти меры имеют ощутимые последствия как для граждан стран, так и для лиц, пытающихся легально пересечь территории стран транзитом, либо въехать в другую страну на ограниченный или неограниченный период времени, либо вернуться в страну происхождения или проживания. Мигрантам и беженцам, покидающим страну происхождения или лишенным возможности покинуть пункты транзита, становится все труднее достичь пункта назначения, отчего они потенциально чаще прибегают к услугам лиц, занимающихся незаконным ввозом, для пересечения границ в тех случаях, когда такие лица еще имеют возможность предоставлять эти услуги. Как отмечается в опубликованном недавно исследовании УНП ООН¹², влияние этих мер на незаконный ввоз мигрантов и его маршруты, вероятно, также неодинаково в различных странах и регионах.

17. Введенные в связи с COVID-19 ограничения, по всей видимости, иначе влияют на незаконный ввоз мигрантов, спасающихся от конфликтов и преследования, чем на миграционные перемещения под действием других факторов. Так, на незаконный ввоз мигрантов в Европу через Средиземное море в значительной степени влияют конфликты и волнения в странах Африки, Ближнего Востока и Южной Азии, и в этой связи на центральном маршруте из Ливии в Италию в последнее время наблюдается увеличение числа незаконно ввозимых мигрантов ввиду непрекращающихся волнений в регионе¹³.

18. Усиление пограничного контроля и общее ужесточение миграционной политики вызывают незапланированные или непредвиденные задержки в пути для беженцев и мигрантов, которые зачастую оказываются в бедственном положении без каких-либо ресурсов. В таких случаях преступники могут принуждать незаконно ввозимых беженцев и мигрантов покрывать расходы, возникающие в связи с продлением сроков предоставления их «услуг», в то время как лица, перемещающиеся самостоятельно, вынуждены искать в пути способы получения дополнительных ресурсов и/или впервые прибегать к услугам лиц, занимающихся незаконным ввозом.

¹⁰ Приводятся по адресу: <https://missingmigrants.iom.int>.

¹¹ Информация доступна по адресу: <https://migration.iom.int/>.

¹² UNODC, “How COVID-19 restrictions and the economic consequences are likely to impact migrant smuggling and cross-border trafficking in persons to Europe and North America”.

¹³ Ibid.

19. Незаконный ввоз мигрантов — это преступная деятельность, которая, подобно любой другой деятельности, зависящей от правил рынка, характеризуется определенной динамикой спроса и предложения. Ограничения, введенные в связи с COVID-19 по всему миру, делают положение нелегально перемещающихся мигрантов еще более уязвимым и, несомненно, окажут влияние на деятельность, поддерживающую нелегальную миграцию. Ограничения на передвижение и закрытие границ могут вынудить преступные сети осуществлять ввоз мигрантов по более опасным маршрутам и в более жестких условиях, а это в свою очередь с высокой долей вероятности приведет к повышению цен на услуги незаконного ввоза, из-за чего в конечном счете мигранты и беженцы могут подвергаться насилию, жестокому обращению и эксплуатации, включая торговлю людьми.

20. На тех маршрутах, где в силу кризисной ситуации с COVID-19 лица, занимающиеся незаконным ввозом, не смогут действовать и предлагать свои обычные услуги, передвигающиеся самостоятельно мигранты, просители убежища и беженцы, будучи лишены защиты, которую часто обеспечивают преступники, занимающиеся незаконным ввозом, коррумпированные лица и другие преступники, содействующие незаконному ввозу, будут в большей степени уязвимы к определенным видам насилия, мошенничеству, грабежам и жестокому обращению со стороны преступников, вооруженных группировок, других мигрантов, частных лиц или коррумпированных представителей правоохранительных органов. Другие, чтобы выжить, могут также оказаться вовлеченными в преступную деятельность¹⁴. Связи с необходимостью оплачивать услуги незаконного ввоза, особенно в тех случаях, когда размер оплаты увеличивается в результате непредвиденных событий, беженцы и мигранты подвергаются опасности попасть в зависимость от преступных сетей.

21. В краткосрочной перспективе такие факторы, как усиление пограничного контроля, ограничения на перемещение внутри стран и неминуемый экономический кризис в результате пандемии COVID-19, с большой долей вероятности будут способствовать изменениям в смешанных миграционных потоках, в том числе в незаконном ввозе мигрантов. Среднесрочные и долгосрочные последствия такого беспрецедентного глобального кризиса здравоохранения, экономики и мобильности, который, помимо прочего, приводит к потерям рабочих мест и создает повышенную нагрузку на системы социального обеспечения и здравоохранения, будут способствовать повышению интереса к миграции — если возможно, то к легальной, а при необходимости и к нелегальной, с использованием услуг лиц, занимающихся незаконным ввозом, в особенности если социально-экономическое восстановление будет происходить неодинаково в соседних друг с другом регионах¹⁵. Кроме того, пандемия и ее последствия в различных странах могут привести к увеличению миграционных потоков в обратном направлении — в страны происхождения.

22. Далее, некоторые исследователи предполагают, что нынешнее усиление пограничного контроля и ужесточение миграционной политики по всему миру повлекут за собой рост деструктуризации сетей незаконного ввоза мигрантов, которые перейдут к предоставлению единичных услуг с оплатой по факту их оказания. В таких условиях отдельные услуги на протяжении нелегальной поездки, например обеспечение перевозки, питания, проживания, пешеходного сопровождения на том или ином участке маршрута, будут заказываться и оплачиваться отдельно¹⁶. Это сделает передвижение более рискованным и снизит возможности мигрантов и беженцев покрывать расходы на поездку. Лица, занимающиеся незаконным ввозом, будут действовать исходя из собственного ограниченного опыта и имеющихся ресурсов, при этом во многих случаях это будут те

¹⁴ Sanchez and Achilli, *Stranded: The Impacts of COVID-19 on Irregular Migration*.

¹⁵ UNODC, “How COVID-19 restrictions and the economic consequences are likely to impact migrant smuggling and cross-border trafficking in persons to Europe and North America”.

¹⁶ Gabriella Sanchez and Luigi Achilli, “The ‘real’ transformation of migrant smuggling in the time of COVID-19”, *Public Anthropologist*, 19 April 2020.

же мигранты, беженцы или просители убежища, попавшие в сложное положение или лишенные возможности самостоятельно добраться до своего пункта назначения и потому нуждающиеся в источнике дохода.

23. В то же время в других докладах¹⁷ отмечается, что из-за ужесточения миграционной политики и усиления пограничного контроля возникнет потребность в более профессиональных услугах незаконного ввоза, когда организованные преступные группы будут играть более видную роль, предоставляя «полный пакет» услуг от пункта отправления до пункта назначения. В конечном итоге обе допускаемые исследователями противоположные тенденции изменений в структуре деятельности по незаконному ввозу мигрантов могут сосуществовать на диверсифицированном рынке услуг незаконного ввоза, на котором даже в настоящее время предоставляются услуги совершенно разного уровня по качеству и цене.

24. В результате принятия мер по борьбе с COVID-19 передвижение по суше становится все более проблематичным, и соответствующие схемы незаконного ввоза мигрантов сухопутными маршрутами претерпевают оперативные изменения; в то же время незаконный ввоз по воздуху почти прекратился. В действительности решение об отмене большого количества коммерческих рейсов по всему миру препятствует также перелетам в страны, чье воздушное пространство формально остается открытым. Этот фактор особенно повлияет на дальние маршруты незаконного ввоза.

25. Для мигрантов, пытающихся проникнуть в Европу по Средиземному морю, опасность такого путешествия повышается не только из-за того, что методы незаконного ввоза становятся все более рискованными, но и в связи с обусловленным COVID-19 сокращением сил и средств, необходимых для проведения операций поддержки и спасательных работ. Проведение официальных спасательных операций осложняется практическими аспектами снижения рисков распространения COVID-19: суда, перевозящие беженцев и мигрантов, помещаются на карантин, а спасательным кораблям отказывают в швартовке.

26. С начала пандемии COVID-19 незаконный ввоз мигрантов по западному средиземноморскому маршруту из Марокко в Испанию не претерпел существенных изменений по сравнению с этим же периодом 2019 года. Вместе с тем наблюдается резкое снижение показателей использования восточного средиземноморского маршрута из Турции в Грецию, хотя это, по всей вероятности, связано с ведущимися в настоящее время переговорами о регулировании миграции между Турцией и Европейским союзом¹⁸.

27. В то же время с начала этого года было зарегистрировано значительное увеличение активности на центральном средиземноморском маршруте из Ливии в Италию, обусловленное ухудшением ситуации в области безопасности из-за конфликта в Ливии. Это, по всей видимости, свидетельствует о том, что введенные в связи с COVID-19 ограничения на поездки и передвижение не останавливают лиц, которые спасаются от конфликта, насилия и опасных и бесчеловечных условий и, как правило, не имеют иного выхода, кроме как прибегать к услугам лиц, занимающихся незаконным ввозом¹⁹.

28. Открытым остается вопрос о возможной диверсификации бизнеса со стороны сетей незаконного ввоза мигрантов в ответ на усиление пограничного контроля. Здесь исследователи расходятся во мнениях. Некоторые из них полагают, что факторы, осложняющие незаконный ввоз мигрантов (по меньшей мере в краткосрочной перспективе), вынудят сети, занимающиеся незаконным ввозом,

¹⁷ Lucia Bird, “Smuggling in the time of COVID-19: the impact of the pandemic on human-smuggling dynamics and migrant-protection risks”, Policy Brief (Geneva, Global Initiative against Transnational Organized Crime, 2020).

¹⁸ UNODC, “How COVID-19 restrictions and the economic consequences are likely to impact migrant smuggling and cross-border trafficking in persons to Europe and North America”.

¹⁹ Ibid.

искать другие источники преступных доходов; другие считают, что, например, в Соединенных Штатах, женщины, зарабатывавшие на жизнь тем, что размещали мигрантов в своих домах, в период снижения спроса скорее вернуться к низкооплачиваемой работе в сфере услуг, чем осмелятся заниматься такой деятельностью, как наркоторговля, которая сопряжена с большей стигматизацией и высоким риском обнаружения²⁰

29. В то время как маршруты, методы и тактика незаконного ввоза мигрантов могут изменяться в результате неожиданных событий, например стихийных бедствий, различных конфликтов и кризисов, или адаптироваться к ним, транзитные узлы, как правило, остаются неизменными²¹. Транзитные узлы — это пункты скопления людей на миграционных маршрутах, где встречаются спрос и предложение услуг незаконного ввоза. Опыт показывает, что многие транзитные узлы располагаются в небольших населенных пунктах или даже в более крупных городах, где незаконный ввоз мигрантов играет важную роль как одно из основных направлений экономической деятельности и обеспечивает финансовую поддержку для значительной части населения. При этом большое значение этой формы преступности в некоторых районах с финансовой и экономической точек зрения затрудняет борьбу властей с ней. Незаконный ввоз мигрантов поддерживается местными кланами и населения, живущих за счет этой деятельности, и во многих случаях является единственным источником дохода для большей части местного населения²².

30. Такие кризисы, как нынешняя пандемия COVID-19, могут влиять и на возвращение мигрантов. Так, начиная с февраля 2020 года сотни тысяч мигрантов и беженцев возвращаются в Афганистан из Ирана (Исламской республики), Пакистана и Турции²³. Другим примером служит возвращение жителей в Боливарианскую Республику Венесуэла из соседних стран после того, как пандемия COVID-19 лишила их работы и крова²⁴.

31. Во всем мире экономические последствия пандемии привели к значительным потерям рабочих мест²⁵, в том числе для иностранных работников, части которых не оставалось ничего другого, как вернуться в страну происхождения. Возвращающиеся в свои страны мигранты все чаще сообщают о различных проблемах, в том числе о трудностях с пересечением границ и передвижением внутри страны, повышенном риске задержания и депортации во время обратного пути. Кроме того, страны происхождения, испытывающие серьезную нагрузку на свои системы здравоохранения в связи со сложившейся чрезвычайной ситуацией, не всегда могут оказать этим людям медицинскую помощь по их возвращении.

3. Влияние бедствий и кризисов на преступную деятельность

32. Стихийные бедствия создают угрозу безопасности людей и национальной безопасности, прежде всего из-за разрушения инфраструктуры и потенциально большого числа жертв. Опыт показывает, что политические, экономические и социальные меры реагирования на стихийные бедствия способны повысить

²⁰ Bird, “Smuggling in the time of COVID-19”.

²¹ *Global Study on the Smuggling of Migrants 2018*, p. 7.

²² См. пример города Агадес в Нигере: Anette Hoffmann, Jo Meester and Hamidou Manou Nabara, *Migration and Markets in Agadez: Economic Alternatives to the Migration Industry*, CRU Report (The Hague, Clingendael Institute, 2017); Samuel Hall, *Selling Sand in the Desert: The Economic Impact of Migration in Agadez* (2016).

²³ Mixed Migration Centre, “Understanding the impact of COVID-19 on Afghan returnees”, 15 May 2020.

²⁴ R4V, Координационная платформа для беженцев и мигрантов из Венесуэлы. Находится по адресу: <https://r4v.info/en/situations/platform>.

²⁵ Международная организация труда, «Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. Обновленные оценки и анализ», 4-й выпуск, 27 мая 2020 года.

уязвимость социальных и экономических структур перед преступными группами²⁶. В криминологической терминологии такие меры определяются как «криминогенные», поскольку они создают благоприятные условия для преступников, пользующихся повышенной уязвимостью потенциальных жертв²⁷.

33. В обществе с высоким уровнем коррупции присутствие организованных преступных групп может усугубить опасность стихийных бедствий для населения, главным образом за счет следующих двух механизмов: перехвата средств, выделенных на восстановление, и внедрения преступных элементов в системы оказания экстренной помощи и гуманитарной поддержки. В частности, имеются свидетельства, что во многих случаях по всему миру государственные тендеры на проведение восстановительных работ становились объектом повышенного интереса со стороны мафиозных структур²⁸.

34. По мере того, как закрываются коммерческие предприятия и предпринимателям становится все труднее получать кредиты в банках, преступные группы предлагают доступ к параллельному кредитному рынку. Более того, в условиях, когда государства вливают средства в восстановление экономики, растет стремление организованных преступных групп перенаправить эти потоки на свою коммерческую деятельность и более широко применяется отмывание денежных средств²⁹. В зоне повышенного риска находятся такие отрасли экономики, как туризм, развлечения и общественное питание. Масштабные кризисы предоставляют организованным преступным группам идеальную возможность утвердиться в легальной экономике и в значительной степени помогают им усиливать свой потенциал влияния на рынки, приумножать доходы и производить отмывание денежных средств, накопленных благодаря незаконной деятельности.

35. В случаях, подобных пандемии COVID-19, дополнительной проблемой становятся возможности более глубокого проникновения организованных преступных групп в сектор здравоохранения. Здравоохранение традиционно является для организованной преступности высокодоходной сферой коммерческой деятельности, и компетентные органы уже получают сообщения о повышенном внимании преступников к фармацевтической отрасли и о консолидации их сил в секторе общественного здравоохранения.

36. Как показывает опыт предыдущих кризисов, катастрофы сплачивают людей³⁰. Разрушительные бедствия, подобные ураганам, землетрясениям и крупным пожарам, как правило, вызывают у людей стремление помогать друг другу, совместными усилиями сберечь то, что не подверглось разрушению, и быстрее вернуться к нормальной жизни. Вместе с тем разрозненные факты и систематические свидетельства показывают, что во всех случаях наблюдаются и исключения, когда люди переходят к общественно опасной деятельности, в том числе совершают преступления. Наиболее часто сообщается о таких актах, как сексуальные посягательства и гендерное и бытовое насилие.

37. Сложной задачей остается оценка масштабов и последствий подобных преступлений, совершенных непосредственно после серьезных бедствий. Когда масштабные разрушения парализуют деятельность правоохранительных органов и работу системы уголовного правосудия в целом, одной из самых серьезных угроз становится безнаказанность, от которой население страдает еще долгое время после окончания катастрофы. Для выявления преступных действий и реагирования на них может не хватать сотрудников правоохранительных органов,

²⁶ Anna Sergi, “Building sites: criminal groups exploit natural disasters”, *IHS Jane’s Intelligence Review* (2017).

²⁷ International Organization for Migration, *Addressing Human Trafficking and Exploitation in Times of Crises: Evidence and Recommendations for further Action to Protect Vulnerable and Mobile Populations* (Geneva, 2015).

²⁸ Sergi, “Building sites”.

²⁹ Ibid.

³⁰ Scholars Strategy Network, “Understanding crime in communities after disaster: a research brief”, 25 February 2016.

а в случаях, когда людей эвакуируют в другие районы, система уголовного правосудия может быть не способна получать сообщения о преступлениях, совершенных на пострадавшей от бедствия территории.

38. Часто сообщается, что акты гендерного насилия, эксплуатации или другие акты сексуального насилия совершаются прежде всего в отношении женщин, пытающихся справиться с последствиями бедствий и поэтому находящихся в уязвимом положении, например, когда им необходимо обеспечивать свои семьи пропитанием и предметами первой необходимости либо искать укрытие или возможность покинуть пострадавший район. Кроме того, во время бедствия или сразу после него регистрируется рост количества случаев домашнего насилия, обостряющегося в период тяжелых испытаний³¹.

4. Влияние пандемии COVID-19 на торговлю людьми

39. Хотя торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов являются разными преступлениями, они могут совершаться одними и теми же преступными сетями и на одних и тех же маршрутах, а незаконно ввозимые мигранты могут подвергаться повышенной опасности стать жертвами торговли людьми.

40. Как правило, мигранты, которые пользуются услугами лиц, занимающихся незаконным ввозом, и при этом вынуждены искать возможности заработка во время своих перемещений, особенно подвергаются опасности стать жертвами эксплуатации, в том числе со стороны сетей торговли людьми. Исследования показывают, что схемы «едешь сейчас, платишь потом», при которых мигранты работают в течение поездки, делают их чрезвычайно подверженными риску стать объектами трудовой или сексуальной эксплуатации³².

41. Кроме того, тревожным сигналом является увеличение числа случаев домашнего насилия, регистрируемое во многих странах во время пандемии COVID-19, это заставляет предположить, что в отдельных обстоятельствах более часто подвергаются насилию также жертвы торговли людьми, а именно лица, находящиеся в бытовом или сексуальном рабстве, — объектами этих форм эксплуатации в непропорционально большей степени являются женщины и девочки.

42. Общим методом контроля в торговле людьми является ограничение передвижения жертв или контроль над их перемещениями. Запирание или удержание в помещении способны усилить изоляцию жертв и существенно снижают их шансы на обнаружение и спасение от эксплуатации. Во время пандемии возникли новые факторы, препятствующие оказанию услуг, помощи и поддержке: они связаны с принудительными карантинными мерами, из-за которых прекращают деятельность неправительственные организации и закрываются их офисы. Изоляция и социальное дистанцирование могут еще более ухудшить психическое состояние жертв и исключить возможность любой поддержки со стороны неформальных сетевых объединений.

43. УНП ООН недавно констатировало³³, что пандемия COVID-19 еще более усугубила и выдвинула на передний план повсеместное и глубоко укоренившееся социально-экономическое неравенство, которое составляет одну из коренных причин торговли людьми.

³¹ United Nations Peacekeeping, Technical Committee on Gender Equality, “Domestic violence and COVID-19”, 6 May 2020.

³² Bird, “Smuggling in the time of COVID-19”; Claire Healy, *The Strength to Carry On: Resilience and Vulnerability to Trafficking and Other Abuses among People Travelling along Migration Routes to Europe*, Briefing Paper (Vienna, International Centre for Migration Policy Development, 2019).

³³ UNODC, “The impact of the COVID-19 pandemic on trafficking in persons: preliminary findings and messaging based on rapid stocktaking” (April 2020).

44. Обнаружение жертв торговли людьми и в обычных обстоятельствах является трудной задачей, главным образом потому, что жертвы торговли людьми часто эксплуатируются в нелегальных, неформальных и нерегулируемых секторах (например, в сфере мелких преступлений, секс-индустрии, домашних условиях, в области культивирования наркосодержащих растений и незаконного оборота наркотиков, сельском хозяйстве и строительстве), в которых организованные преступные группы могут действовать скрытно, но также еще и потому, что жертвы не желают или не могут сообщать о своем положении, а правоохранительные органы располагают ограниченными возможностями по выявлению этих преступлений.

45. В условиях нынешней пандемии COVID-19 работа по выявлению жертв торговли людьми и последующему включению их в программы социальной защиты сопряжена с еще большими трудностями. Кроме того, жертвы торговли людьми зачастую не способны принимать необходимые меры, чтобы предотвратить распространение вируса, и имеют ограниченный доступ к медицинским услугам, особенно в тех случаях, когда речь идет о мигрантах, не имеющих документов. В условиях, когда страны пересматривают свои приоритеты с учетом пандемии, выполнение необходимых практических мероприятий по поддержке жертв торговли людьми становится сложной задачей.

5. Особые проблемы, связанные с конфликтами и вынужденной миграцией

46. Часто проводится различие между людьми, мигрирующими в поисках лучших социально-экономических условий, и людьми, спасающимися от конфликта, преследования или мигрирующими по другой причине в поисках безопасности. В теории это различие представляется четким, однако практический опыт многих стран показывает, что провести черту между этими двумя макрокатегориями не всегда просто.

47. В соответствии с Конвенцией о статусе беженцев и Протоколом к ней 1967 года лица, спасающиеся от преследований имеют право на защиту в стране, в которой они оказываются, и в соответствии со сложившимися нормами обычного права не должны быть возвращены в страну, где им угрожает опасность (принцип невыдворения).

48. Согласно определению, приведенному в статье 1 Конвенции, беженцем считается лицо, которое имеет «вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

49. Просителем убежища является лицо, которое пытается получить статус беженца в той или иной стране и ожидает решения по своему заявлению на получение статуса беженца в соответствии с применимыми международно-правовыми документами и национальными нормативными правовыми актами. В случае, если окончательное решение будет отрицательным и если данному лицу не дается разрешения оставаться в стране по гуманитарным или схожим соображениям, оно обязано покинуть эту страну.

50. Беженцы и просители убежища иногда пользуются услугами лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов. Использование ими услуг лица, занимающегося незаконным ввозом мигрантов, ни в коей мере не должно ограничивать их право на получение убежища, о чем в явной форме говорится в пункте 1 статьи 19 Протокола о незаконном ввозе мигрантов, который гласит: «Ничто в настоящем Протоколе не затрагивает других прав, обязательств и ответственности государств и отдельных лиц согласно международному праву, включая международное гуманитарное право и международное право в области прав

человека, и в частности когда это применимо, Конвенцию 1951 года и Протокол 1967 года, касающиеся статуса беженцев, и принцип невыдворения, закрепленный в них».

51. В тревожные для всего мира времена глобальных кризисов, подобных пандемии COVID-19, основные международные субъекты призывают усилить защиту наиболее уязвимых лиц, в том числе жертв торговли людьми, мигрантов и беженцев, и выступают за более широкий доступ к медицинским услугам для всех людей независимо от их миграционного статуса³⁴.

52. Как показывает накопленный опыт, конфликты являются главной причиной вынужденной миграции, при которой в отсутствие у беженцев и просителей убежища безопасных и легальных возможностей миграции увеличивается спрос на услуги незаконного ввоза. Непрерывающиеся конфликты в ряде африканских стран, а также конфликты, политическая нестабильность и вооруженные столкновения на Ближнем Востоке и в Западной Азии в сочетании с отсутствием возможностей легального перемещения — все эти факторы способствуют использованию маршрутов незаконного ввоза мигрантов по Средиземному морю. В Центральной Америке разгул насилия в результате внутренних волнений в ряде стран оказывает существенное влияние на количество людей, покидающих родные страны.

IV. Сотрудничество между правоохранительными органами

53. Быстрое распространение COVID-19 по всему миру в 2020 году в значительной степени повлияло на масштабы международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам: даже при оптимистичном исходе во многих странах ожидается изменение приоритетов, главных направлений деятельности и использования соответствующих ресурсов. В качестве одного из главных направлений работы Рабочая группа, возможно, пожелает провести обзор существующих обязательств и рекомендованных ранее мер, касающихся сотрудничества между правоохранительными органами в деле предупреждения незаконного ввоза мигрантов и борьбы с ним.

1. Протокол о незаконном ввозе мигрантов

54. Сотрудничество между правоохранительными органами — одна из главных составляющих прилагаемых государствами-участниками усилий по предупреждению незаконного ввоза мигрантов и борьбе с ним. В Протоколе о незаконном ввозе мигрантов сотрудничество между правоохранительными органами в явной форме признается жизненно необходимой стратегией борьбы с этой формой преступности, имеющей транснациональный характер. В главе III (статьи 10—18) Протокола подробно описываются способы и цели сотрудничества между государствами-участниками на всех уровнях.

55. Так, статья 10 посвящена обмену информацией между странами, соседствующими на миграционных маршрутах, о моделях, тенденциях и методах незаконного ввоза. В ней также идет речь о законодательных мерах и практике и технологических ноу-хау для активизации совместной работы по предупреждению, выявлению и расследованию случаев незаконного ввоза мигрантов. Как отмечалось выше, незаконный ввоз мигрантов характеризуется наличием стимулирующих факторов, в роли которых выступают различные конфликты и бедствия в сочетании с усилением пограничного контроля и отсутствием возможностей легальной миграции. В этой связи крайне необходимо, чтобы страны,

³⁴ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, “The rights and health of refugees, migrants and stateless must be protected in COVID-19 response”, Joint press release, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, International Organization for Migration, Office of the United Nations High Commissioner for Refugees and World Health Organizations, 31 March 2020.

особенно находящиеся вдоль наиболее часто используемых маршрутов миграции, сотрудничали друг с другом для предупреждения, выявления и пресечения операций по незаконному ввозу мигрантов на самых ранних стадиях. Каналы связи и механизмы сотрудничества могут функционировать с перебоями и задержками, особенно в кризисные времена.

56. В статье 11 Протокола изложены меры, которые рекомендуется принимать государствам-участникам для усиления пограничного контроля в целях предупреждения незаконного ввоза мигрантов и борьбы с ним. Во время нынешней пандемии COVID-19 многие страны полностью закрыли границы в попытке сдержать распространение вируса. Усиление пограничного контроля незамедлительно привело к краткосрочному уменьшению миграционных потоков, хотя, как отмечает УНП ООН³⁵, в среднесрочной и долгосрочной перспективе эти меры контроля способны увеличить масштабы незаконного ввоза мигрантов.

57. Как указано в Руководстве для законодательных органов по осуществлению Протокола о незаконном ввозе мигрантов³⁶, требование об усилении основных мер пограничного контроля не обязательно предполагает сотрудничество с другими государствами, и при возникновении потребности в таком сотрудничестве и координации мер пограничного контроля это, как правило, не потребует принятия каких-либо законодательных актов. Укрепление сотрудничества между ведомствами и создание прямых каналов связи может потребовать некоторой законодательной инициативы для обеспечения того, чтобы соответствующие ведомства имели право сотрудничать друг с другом и обмениваться информацией, которая без такой меры может быть защищена законами о соблюдении тайны.

58. В статье 14 Протокола устанавливается сфера действия международного сотрудничества в области подготовки кадров и наращивания потенциала и подчеркивается важное значение обмена примерами успешной практики и накопленным опытом для развития потенциала местных ведомств в области предупреждения и выявления незаконного ввоза мигрантов и привлечения виновных к ответственности. Обмен информацией между странами и совместное наращивание потенциала особенно в кризисные времена должны лечь в основу более активной работы по адаптации мер реагирования к меняющимся условиям, в том числе с учетом того, что свои стратегии адаптируют к новой обстановке и организованные преступные группы. Важно также отметить, что неоценимую роль в этой работе играют международные организации и организации гражданского общества.

59. В статье 15 признается важное значение сотрудничества в области общественной информации (в соответствии со статьей 13 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности) для предупреждения использования мигрантами услуг лиц, занимающихся незаконным ввозом, и ситуаций, в которых они становятся жертвами преступных действий в контексте незаконного ввоза. Особенно актуальна для решения этих проблем статья 31 Конвенции об организованной преступности, поскольку в ней изложены меры, направленные на сокращение «существующих или будущих возможностей для организованных преступных групп действовать на законных рынках при использовании доходов от преступлений»; как отмечалось выше, подобная деятельность является важнейшей характерной чертой самых разнообразных организованных преступных групп. В этой связи в Конвенции об организованной преступности отдельно рекомендуется укреплять «сотрудничество между правоохранительными органами или органами прокуратуры

³⁵ UNODC, “How COVID-19 restrictions and the economic consequences are likely to impact migrant smuggling and cross-border trafficking in persons to Europe and North America”.

³⁶ Руководства для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.05.V.2).

и соответствующими частными организациями, в том числе из различных секторов экономики».

2. Расширение сотрудничества во время кризиса

60. Комплексная борьба с организованной преступностью требует применения всеохватного подхода, предусматривающего обязательное участие в работе различных государственных ведомств. Сотрудничество имеет ключевое значение в различных областях, будь то национальные расследования силами полиции или официальный международный обмен оперативными данными, арест и конфискация экономических активов или возвращение товаров, при этом особо важную роль оно играет в дестабилизирующих ситуациях и во время кризисов, которые часто охватывают несколько стран.

61. К жизненно необходимым мерам, особенно во время стихийных бедствий и других кризисов, относятся поддержка разработки национальных и региональных стратегий по борьбе с незаконным ввозом мигрантов, политики противодействия коррупции, в которую включены меры борьбы с незаконным ввозом мигрантов, и создание систем комплексного пограничного контроля.

62. Поскольку маршруты и стратегии незаконного ввоза мигрантов адаптируются к меняющимся условиям, ключевое значение имеют такие практические меры обеспечения раннего выявления и противодействия преступной деятельности, как непрерывный анализ рисков, совместный пограничный контроль и патрулирование. Эта работа должна сопровождаться обменом знаниями и ресурсами между странами, находящимися на маршрутах миграции, что обеспечит принятие скоординированных мер реагирования на максимально ранних стадиях.

63. Сбор информации о методах деятельности, маршрутах и экономических моделях сетей незаконного ввоза, о взаимосвязях с торговлей людьми и другими преступлениями и о финансовых переводах, а также обмен этой информацией приобретают во время кризиса особо важное значение для эффективной борьбы с незаконным ввозом мигрантов. Этой работе могут способствовать формирование совместных следственных групп и оказание взаимной правовой помощи.

64. В настоящее время знания и информация о том, как незаконный ввоз мигрантов адаптируется к меняющимся условиям, в большинстве своем носят разрозненный характер, что главным образом объясняется общей изменчивостью ситуации. Вместе с тем опыт показывает, что методы деятельности лиц, занимающихся незаконным ввозом, в значительной мере зависят от особенностей региона, мер пограничного контроля и финансовых возможностей незаконно ввозимых мигрантов. Получение свежей информации по конкретному региону и обмен ею принципиально важны для выработки индивидуальных эффективных мер по борьбе с незаконным ввозом мигрантов, а также с другими связанными с ним видами преступной деятельности — от эксплуатации до насильственных преступлений.

65. Одним из главных факторов эффективного выявления, расследования и уголовного преследования в деле борьбы с сетями незаконного ввоза мигрантов и их ликвидации является тесное сотрудничество между правоохранительными органами стран, находящихся на маршрутах незаконного ввоза. Эта деятельность должна сопровождаться постоянными усилиями по устранению коренных причин нелегальной миграции, которой содействуют лица, занимающиеся незаконным ввозом, разработке эффективных стратегий восстановления и ускорения социально-экономического прогресса в странах происхождения и обеспечению различных возможностей легальной миграции для беженцев и мигрантов.

66. Как и в отношении любой другой формы организованной преступности, критически важное значение для ослабления преступных сетей, занимающихся незаконным ввозом мигрантов, имеют инициативное проведение финансовых расследований с целью ареста и возвращения активов и принятие мер по борьбе с отмыванием денежных средств. Главным девизом работы правоохранительных

органов и органов уголовного правосудия должно стать выражение «следите за деньгами», которое часто употреблял итальянский судья Джованни Фальконе, убитый мафией.

67. В последующие месяцы, а возможно и годы, основную роль в предупреждении роста числа перемещений с использованием услуг лиц, занимающихся незаконным ввозом, и развития более прибыльного и профессионального рынка таких услуг, который все сильнее контролируется организованными преступными группами, будут играть мониторинг воздействия кризисов, и прежде всего нынешней пандемии COVID-19, на беженцев и мигрантов и снижение такого воздействия.

V. Предыдущие рекомендации Рабочей группы по темам, имеющим отношение к данному вопросу

68. На сегодняшний день Рабочая группа по незаконному ввозу мигрантов сформулировала для государств-участников более 170 рекомендаций относительно осуществления Протокола о незаконном ввозе мигрантов.

69. До настоящей сессии Рабочая группа не обсуждала и не принимала рекомендаций относительно влияния на незаконный ввоз мигрантов стихийных бедствий, конфликтов или иных кризисов.

70. Во многих прежних рекомендациях, касающихся практических путей улучшения профилактической работы и укрепления сотрудничества, Рабочая группа подчеркивала: а) важность как официальных, так и неофициальных механизмов международного сотрудничества; б) необходимость разработки и осуществления программ специализированной подготовки кадров; с) необходимость создания национальных структур для координации расследований, оказания услуг и обмена информацией, а также для устранения коренных причин незаконного ввоза мигрантов. В документе «Указатель рекомендаций, принятых Рабочей группой по незаконному ввозу мигрантов на ее первых пяти совещаниях» (СТОС/СОР/ВГ.7/2019/4) приводятся соответствующие рекомендации по следующим темам: пограничный контроль и управление; система уголовного правосудия и проведение расследований; обмен информацией и обмен оперативной информацией; международное сотрудничество.

VI. Основные материалы и рекомендуемые ресурсы

71. Перечисленные ниже материалы и ресурсы имеются на сайте УНП ООН. Полный обзор всех материалов и ресурсов, касающихся незаконного ввоза мигрантов, приводится по адресу: www.unodc.org/unodc/en/human-trafficking/publications.html?ref=menuside.

Глобальное исследование по проблеме незаконного ввоза мигрантов за 2018 год

72. В публикации “Global Study on Smuggling of Migrants 2018” (Глобальное исследование по проблеме незаконного ввоза мигрантов за 2018 год), которая является первым исследованием такого рода, проведенным УНП ООН, отмечается, что маршруты незаконного ввоза мигрантов затрагивают все части мира. Это исследование основано на обширном изучении имеющихся данных и соответствующей литературы и содержит анализ тенденций, маршрутов незаконного ввоза, общих характеристик лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов, и самих незаконно ввозимых мигрантов.

Сборник методических пособий по вопросам борьбы с незаконным ввозом мигрантов

73. В Сборнике методических пособий по борьбе с незаконным ввозом мигрантов, изданном УНП ООН, приводятся руководящие указания, перспективные виды практики и рекомендуемые ресурсы в различных тематических областях для оказания помощи странам в осуществлении Протокола против незаконного ввоза мигрантов. Среди вошедших в сборник методических пособий в пособие 1 рассматривается состав преступления, заключающийся в незаконном ввозе мигрантов, в пособие 5 излагается нормативно-правовая база для криминализации незаконного ввоза мигрантов, а пособие 7 касается правоохранительной деятельности и судебного преследования.

Обновление информации о COVID-19 на сайте Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности

74. На сайте УНП ООН создан специальный раздел, посвященный сбору и предоставлению информации, сведений о стратегиях и мерах реагирования, касающихся нынешней пандемии COVID-19 и ее влияния на различные направления деятельности УНП ООН. Все эти ресурсы размещены по адресу www.unodc.org/unodc/en/covid-19.html.

Типовой закон о борьбе с незаконным ввозом мигрантов

75. Типовой закон УНП ООН о борьбе с незаконным ввозом мигрантов призван помочь государствам в осуществлении Протокола против незаконного ввоза мигрантов за счет содействия проведению ими обзора действующего законодательства, внесению в него поправок и принятию новых законодательных актов на основе типовых положений. Его главы посвящены таким темам, как криминализация незаконного ввоза мигрантов, меры по защите и оказанию помощи незаконно ввезенным мигрантам, координация и сотрудничество между ведомствами, сотрудничество в области незаконного ввоза мигрантов по морю и процессы, связанные с возвращением незаконно ввезенных мигрантов.

Информационно-справочный портал о незаконном ввозе мигрантов и база данных по прецедентному праву

76. В октябре 2016 года УНП ООН ввело в действие Информационно-справочный портал о незаконном ввозе мигрантов в качестве элемента своего информационно-справочного портала «Распространение электронных ресурсов и законов о борьбе с преступностью» (ШЕРЛОК). Портал содержит базу данных по прецедентному праву, базу данных о законодательстве и аннотированную библиографию с информацией об основных статьях и публикациях по проблеме незаконного ввоза мигрантов. База данных по прецедентному праву предназначена для того, чтобы судьи, прокуроры, лица, ответственные за выработку политики, представители средств массовой информации, научные работники и другие заинтересованные стороны узнавали о том, как различные государства применяют законодательство для борьбы с незаконным ввозом мигрантов, при этом конечная цель состоит в повышении эффективности мер уголовного правосудия по борьбе с этим явлением во всем мире. Эта база данных незаменима для ознакомления с примерами успешного судебного преследования, выявления глобальных тенденций и информирования о положении дел в области незаконного ввоза мигрантов. В настоящее время база данных содержит сведения о более чем 800 делах о незаконном ввозе мигрантов из 43 юрисдикций. Информационно-справочный портал доступен онлайн по адресу: <https://sherloc.unodc.org/cld/en/v3/som/>.

Руководства для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней

77. Руководства для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протоколов к ней были подготовлены для оказания государствам помощи в осуществлении Конвенции и Протоколов к ней. Публикация размещена в разделе «Руководство для законодательных органов» информационно-справочного портала ШЕРЛОК.

Международная платформа действий в целях выполнения Протокола против незаконного ввоза мигрантов

78. Публикация «Международная платформа действий в целях выполнения Протокола против незаконного ввоза мигрантов» предназначена для оказания государствам-участникам и негосударственным структурам технической помощи в выявлении и устранении недостатков в борьбе с незаконным ввозом мигрантов в соответствии с международными стандартами. В ее основе лежат международные документы, политические обязательства, рекомендации и передовая практика для выработки комплексного подхода к предупреждению и пресечению незаконного ввоза мигрантов. Во второй части публикации содержится представленный в форме четырех таблиц обзор следующих тем: уголовное преследование и расследование; защита и помощь; предупреждение; сотрудничество и координация.
